

Книга 9. Глава 41. Первобытный Даоист и Цзи Нин.

В окрестностях Ласточкиной Горы.

Старинный Бессмертный корабль, излучавший мощную, сокрушительную ауру, несся в направлении Озера Крылатого Змея.

«Наше почтение вам, Патриарх».

Сюй Фэн и другие ученики Цзыфу опустились на колени, заметно нервничая. Они не осмеливались даже поднять головы, чтобы взглянуть на него. Для учеников Цзыфу... уровень Первобытного Даоста был непостижимо далек. Кроме того, они не предполагали, что после того, как будет разбит талисман, к ним явится один из трех Патриархов Горы Снежного Дракона, сам Даоист Снежное перо.

«Опишите мне ситуацию подробнее», – Даоист Снежное перо искоса глянул на них, затем закрыл глаза и спокойно слушал.

«Конечно», – лидер группы, Сюй Фэн, прочистил горло, потом нервно сказал: «Вчера... да, вчера, посланник из клана Цзи приехал к нам и вручил свиток, написанный Цзи Нином. Когда мы прочитали свиток... нас сразу испугало ужасное намерение, содержащееся в его строках, до того, что наши ноги подкосились, а сердца затрепетали».

«Вы были так напуганы, что ваши сердца затрепетали, а ноги подкосились?» – Даоист Снежное перо неожиданно открыл глаза и уставился на коленопреклоненного Сюй Фэна.

«Верно. Патриарх, вы можете спросить остальных», – поспешно ответил Сюй Фэн. Трое других стоявших на коленях учеников Цзыфу закивали: «Это правда. Мы так испугались, что наши сердца содрогнулись, а наши ноги стали слабыми. Знаки этого свитка действительно содержали ужасающую угрозу. Мы никогда не видели такого прежде... эти иероглифы заморозили наши сердца».

«Мы не смеем жить. Такая угроза... мы никогда даже не слышали о таком раньше».

«Это было письмо, написанное лично Цзи Нином с Озера Крылатого Змея».

Они тараторили в унисон. Даоист Снежное перо нахмурился и рявкнул: «Дайте мне это письмо! Я хочу взглянуть на него».

Сюй Фэн поспешно ответил: «Этот свиток был покрыт ограничительным заклинанием. Когда мы открыли его и прочитали, оно самоуничтожилось, сгорев».

Лицо Даоиста Снежное перо исказилось. Это заставило Сюй Фэна и остальных ужаснуться от мысли, что они рассердили Патриарха.

«Что именно было в его письме?» – требовательно спросил Даоист Снежное перо.

«Это письмо состояло из простых фраз. В нем говорилось следующее: «Клану Сюй из отделения Горы Снежного Дракона на Ласточкиной Горе. Даю вам десять дней на то, чтобы покинуть Ласточкину Гору. Если через десять дней вы все еще не двинетесь с места, то не обессудьте – мой меч не пощадит вас».

Сюй Фэн был культиватором; естественно, его память была очень хорошей, и он полностью

запомнил слова, которые написал Цзи Нином.

Снежное перо, услышав это, рассмеялся: «Он очень высокомерен. Он действительно не питает никакого уважения к нашей Горе Снежного Дракона».

«Можете идти», – Даоист махнул рукой. Сюй Фэн и остальные трое быстро вышли из каюты, остались лишь Снежное перо и двое его учеников.

«Мастер». Адепт Сюй Кэ и седовласый мужчина смотрели на своего мастера, ожидая его решения.

«Запугал этим посланием учеников Цзыфу до того, что их ноги подкосились... никому с Горы Снежного Дракона не удавалось провести угрозу на таком уровне», – проговорил Снежное перо, слегка кивая: «Я слышал, что этот Цзи Нин специализируется на использовании меча. Похоже, это действительно так. Тем не менее, каким бы талантливым он ни был, он всего лишь адепт Ваньсян, и единственными магическими артефактами, которые он может использовать, являются земные артефакты первого класса».

Даоист Снежное перо ощущал абсолютную уверенность. Большинство так называемых «Первобытных Даоистов», которые были побеждены адептами Ваньсян, просто имели ранний или средний уровень Первобытной силы. Он, однако, был Первобытным Даоистом высшего уровня!

Он тренировался более тысячи лет. Как один из трех Патриархов своего клана, он использовал высококачественные магические артефакты небесного происхождения. Все остальное неважно, его основа элементарной энергии ци и его артефакты полностью превосходили то, чем обладал Цзи Нин. И это еще без учета «первобытного огня», который могло производить его тело, или «небесной воды», которую он культивировал, что было еще более грозным, чем ужасный лед...

«Пойдемте поглядим на этого так называемого гения Дао Меча», – рассмеялся Снежное перо. «Мне действительно любопытно... что заставляет его думать, что он может так угрожать Горе Снежного Дракона? Неужели он действительно думает, что его репутации ученика Черно-Белого Колледжа достаточно, чтобы позволить ему творить такое беззаконие?»

Остров Яркого Сердца, Озеро Крылатого Змея.

Цзи Нин занимался тем же, что делал почти каждый день... каллиграфией! Рядом сидела Осенний Листок и готовила новую порцию туши. Нин, держа кисть в руке, писал один символ за другим. Для него письмо было формой наслаждения, способом умирить свое сердце и улучшить свое понимание Дао Меча.

Грохот...

Сокрушительная волна божественной воли мгновенно пронеслась почти по всему Озеру Крылатого Змея, включая Остров Яркого Сердца.

Бум! Собственное божественное чувство Нина, однако, было похоже на неподвижный валун, и сокрушительная волна божественной воли, ударив по нему, расступилась.

«Кто ты, Даоист?» – мгновенно послал Нин через волну божественной воли.

«Божественное чувство Цзи Нина, я, кажется, тебя недооценил. В таком молодом возрасте у

тебя уже есть божественная воля... Думаю, ты – реинкарнированный Бессмертный», – всплеск чужого божественного устремления, поняв, что не имеет никакого преимущества в духовном плане, начал общение с Нином. Что касается Нина, его собственное божественное устремление рванулось вперед.

Неистовая волна божественной воли ворвалась в душу Даоиста Снежное перо, зависшего над Озером Крылатого Змея!

БУМ.

Хотя Снежное перо обучался более тысячи лет, десять лет назад Нин уже достиг уровня Первобытного Даоиста в плане духовного развития. В течение последних десяти с лишним лет он никогда не расслаблялся, постоянно тренируясь. Его душевное совершенство было колоссальным, и его божественное чувство теперь могло растянуться почти на две тысячи ли. Теперь даже подавляющее большинство Первобытных Даоистов не могло конкурировать с ним.

Даоист Снежное перо уж точно был несколько слабее с точки зрения души. Его божественное устремление было способно растягиваться всего до тысячи ли.

«Осенний Листок, оставайся здесь. Я пойду посмотрю», – сказал Нин. Осенний Листок кивнула: «Да, юный господин».

В небе над Озером Крылатого Змея висел древний, огромный Бессмертный военный корабль. Бессмертным культиватором на борту этого корабля был Даоист Снежное перо. В этот момент лицо Даоиста было несколько напряжено; очевидно, он испытывал некоторый дискомфорт от атаки Нина техникой Искусства Тряски Души. Однако, так как разница в силе души между ними была не столь уж велика, столкновение не могло сильно повлиять на него.

«Как силен этот Цзи Нин!» – Снежное перо, узнав эту небольшую тайну Цзи Нина, тихонько бормотал себе: «Неудивительно, что он такой монстр... неужели он действительно перевоплощенный Бессмертный? Но что если и так? Ему еще тяжелее будет противостоять Трем бедам и Девяти несчастьям», – ухмыльнулся Снежное перо.

Каждые три столетия приходила беда. Вообще говоря, душевное испытание всегда сопровождало беду, и чем больше знания, тем страшнее был процесс испытания. Реинкарнированные Бессмертные проходили через испытания души, которые были намного более мощными, чем испытания, с которыми сталкивались обычные культиваторы. Таким образом, Бессмертные, которые предпочли реинкарнацию, изначально двигались бешеными темпами, но чем дальше продвигались, тем труднее им приходилось.

В свою очередь, было мало или почти не было перевоплощенных Бессмертных, которые успешно прошли бы Небесное Бедствие, чтобы стать Небесным Бессмертным. Их шансы были на самом деле намного ниже шансов, которые имели Бессмертные культиваторы.

«Реинкарнированный Бессмертный?» – адепт Сюй Чжэнь и седовласый мужчина посмотрели друг на друга, втайне потрясенные.

«Этот клан Цзи фактически получил крупную удачу; реинкарнированный Бессмертный действительно родился в их клане», – размышлял про себя адепт Сюй Кэ. «Мой брат, Сюй Ли... бедный убудок... он умер до того, как появился этот реинкарнированный Бессмертный...»

Даоист Снежное перо спокойно сказал: «Не бойся. Что с того, если он реинкарнированный Бессмертный? Многие реинкарнированные Бессмертные падают и гибнут на своем

Бессмертном пути, прежде чем снова станут Бессмертными. Это случается слишком часто».

<http://tl.rulate.ru/book/199/112347>